

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАТА «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ» В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДМИТРИЯ СОКОЛОВА-МИТРИЧА

Н. С. Авдони́на, А. М. Малахова

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 22 августа 2018 г.

Аннотация: *представлены и проанализированы художественно-публицистические тексты формата «человеческий документ» известного журналиста и публициста Дмитрия Соколова-Митрича. Проводится анализ понятий «жанр» и «формат» с точки зрения современного развития журналистики и публицистики. Выделяются особенные черты формата «человеческий документ», с учетом которых проводится интерпретационный анализ выбранных текстов Дмитрия Соколова-Митрича.*

Ключевые слова: *Дмитрий Соколов-Митрич, публицистика, «человеческий документ», жанр, формат.*

Abstract: *artistic and journalistic texts of the “human document” format of the famous journalist and publicist Dmitry Sokolov-Mitrich are presented and analyzed in the article. An analysis of the concepts “genre” and “format” is carried out from the point of view of the contemporary development of journalism and journalism. Special features of the “human document” format are singled out, taking into account the interpretation of selected texts by Dmitry Sokolov-Mitrich.*

Keywords: *Dmitry Sokolov-Mitrich, journalism, “human document”, genre, format.*

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ»: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В предисловии к роману «Братья Земгано» (1879 г.) Эдмон де Гонкур пишет, что изображенные люди и взаимоотношения между ними — результат проработки огромного запаса впечатлений из жизни или «коллекции человеческих документов, так как одни — скажем это как можно громче — человеческие документы создают хорошие книги» [1]. «Человеческий документ» может бытовать в различных художественно-публицистических формах. Это дневник, письмо, мемуары, очерки, репортажи и др. «Человеческим документом» можно назвать в широком смысле жизнь человека, например, в очерке французского писателя-философа Ипполита Тэна «Бальзак» (1858) читаем: «Вместе с Шекспиром и Сен-Симоном Бальзак представляет величайший склад документов относительно человеческой природы» [2, с. 20].

«Человеческие документы» составляют основу журналистики и публицистики. Сделаем необходимое замечание: журналистика во всех странах брала начало в литературе, поэтому многие заимствования имеют «генетическую» обусловленность. Главная общая особенность и литературы, и журналистики состоит в реализации авторского замысла, которая требует наличия определенных навыков письма.

И публицистика, и «человеческий документ» всегда имеют набор одинаковых признаков: четкая тема

материала, идейная кульминация, жанр(ы), наличие героев, наличие структуры (или ее отсутствие), наличие лирических отступлений автора, использование «человеческих документов» (зафиксированные источники информации), типизация факта (публицистические образы).

Чаще всего «человеческие документы» можно наблюдать в текстах художественно-публицистических жанров, которые обычно относят к «авторской» или «писательской» журналистике, подчеркивая тем самым их особый характер.

В узком смысле «человеческими документами» называют письма, дневники, мемуары, воспоминания, устные истории, фотографии; иными словами, это закреплённая где-либо и как-либо информация о человеке и событиях, свидетелем которых он стал. В журналистике (а также литературе) в широком смысле «человеческим документом» может считаться любой журналистский текст, написанный о реальных героях и ситуациях, который основывался на зафиксированных источниках (письменные и устные источники, аудио- и видеосъемка), и рассказывающий человеческую историю без домыслов и искажений. Создание «человеческого документа» в журналистике происходит уже на начальных этапах сбора информации для материала, но примет ли этот материал в конечном своем виде форму «человеческого документа», зависит от целей и направленности текста. Например, во время записи интервью «исповедь» героя, его рассказ

о себе или каких-либо событиях уже является «человеческим документом», а запись, которая после останется у журналиста на диктофоне или в рабочем блокноте, также будет рассматриваться как «человеческий документ». Следовательно, этот журналистский продукт может послужить источником (свидетельством) информации об определенном периоде жизни конкретного человека.

Если же рассматривать «человеческий документ» в журналистике под другим углом, как определенный авторский текст (что и делали братья де Гонкур в литературе), то для этого текста будут характерны черты и особенности, свойственные именно «человеческому документу», как факторы, определяющие тот или иной жанр. При этом понятие «жанр» для «человеческого документа» не является актуальным из-за достаточно узких границ его семантики. Полагаем более актуальным рассматривать понятие «формат».

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ»: ЖАНР ИЛИ ФОРМАТ

Вопрос о границе толкования понятий «жанр» и «формат» сегодня особенно актуален. Как пишет Г. В. Лазутина, «слово «формат» резко расширило диапазон своих значений и стало вытеснять из профессионального лексикона другие термины, в том числе и «жанр» [3, с. 14]. В учебнике Высшей школы экономики «Мультимедийная журналистика» говорится, что «единое понимание форматов — это прежде всего единое понимание процесса производства данного конкретного формата, понимание того, каких затрат он потребует, какой аудитории предназначен» [4, с. 133–134]. «Жанр» и «формат» не дублируют друг друга, хотя по некоторым параметрам они частично совпадают, но обозначают разные реалии: «Понятие “жанр” — так, как оно сложилось в мировой практике разных родов творчества, — есть обозначение определенного вида того или иного рода творчества и продуктов этого вида творчества. Они обладают устойчивыми признаками, в которых проявляют себя объективные факторы, вызвавшие этот вид творчества к жизни».

Формат «чаще всего обозначает совокупность признаков какого-либо предмета коммуникации, выделяемых по тому или иному основанию для соотнесения его с другими предметами коммуникации. Эти признаки выступают в качестве критериев, по которым определяется возможность предъявления данного произведения аудитории и наиболее подходящая его подача» [4, с. 135].

«Человеческий документ» нельзя назвать жанром, т.к. он не подразумевает четкой структуры и не укладывается в рамки этого понятия. «Человеческим документом» может быть текст, написанный в любом жанре или даже нескольких жанрах одновременно.

Возникает необходимость определить категорию, к которой можно отнести подобные явления в журналистике. В этих условиях понятие «формат» является более подходящей альтернативой понятию «жанр». Как пишет Лазутина, «понятие “формат” — так, как оно складывается в настоящий период, — в большинстве случаев используется для обозначения совокупности признаков какого-либо предмета коммуникации, если понимать таковой как направляемый аудитории информационный продукт» [3, с. 16]. О. Лашук определила формат как совокупность параметров элементов, составляющих контент и определяющих особенности его подачи, где параметры — это технические характеристики [5].

Мы предлагаем следующее определение понятия «формат». Формат журналистского произведения — это способ подачи и структурирования информации, обусловленный особенностями авторской интерпретации события.

К особенностям формата «человеческий документ» могут быть отнесены: документализм, ссылка на реальные факты и документы; аргументированные суждения; лирические отступления, использование художественных средств для создания авторского стиля и «человеческих документов» (в узком смысле) для фактологической основы, действенное повествование, диалогичность текста, импрессионистическая манера изложения; гибридизация жанров; автор выступает в качестве мыслителя и летописца.

«Человеческий документ» — это всегда о человеке и от имени человека, отсюда и его название. «Человеческий документ» не может быть равен очерку, несмотря на многие схожести, так как очерк — это жанр, а «человеческий документ» — в большинстве случаев гибридизация жанров.

На сегодняшний день публицистические тексты пишут многие журналисты, как русские (Д. Соколов-Митрич, Д. Быков, М. Ахмедова и др.), так и зарубежные (Ф. Бегбедер, Н. Гейман и др.).

ПРОЯВЛЕНИЯ ФОРМАТА «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ» В ПУБЛИЦИСТИКЕ АВТОРА

В качестве предмета интерпретационного исследования нами были выбраны следующие журналистские тексты Дмитрия Соколова-Митрича, российского журналиста, публициста и писателя, часто работающего в художественно-публицистических жанрах: «1914–1918. Война войной» («Русский репортер» [далее — «РР»], 2014), «Криминальное чтиво» («РР», 2012), «Идеальные православные» («РР», 2012), «Лёша из Лавры» («РР», 2015), Однажды в России («Фома», 2015), «С жиру бешеные, или Почему я не буду бороться с мировым инфантилизмом» («Фома», 2015), «Душа фээсбэшника» («РР», 2013), а также четыре его книги: «Яндекс.Книга» 2014 г., «Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики»

2007 г., «Мы здесь, чтобы победить: семь историй о лидерстве в бизнесе и спорте» 2017 г., «Непоследние времена» 2012 г.

В качестве методологической основы мы будем использовать интерпретационный анализ. Этот вид анализа наиболее приемлем в нашем исследовании, так как «человеческий документ» — это авторская интерпретация событий, историй, где эксперимент — ведущий способ познания. Как пишет исследователь С. Х. Габбасова, «импульсом к толкованию текста, с точки зрения интерпретатора и читателя, служит вопрос “Что же хотел сказать писатель этим произведением?” Общее впечатление от прочитанного является основой толкования художественного произведения», или в нашем случае — журналистского текста [6].

Поскольку объем статьи не позволяет проанализировать все стороны «человеческого документа» на примере материалов Соколова-Митрича, мы раскроем только основные аспекты, а именно: тема материала; идейная кульминация; жанр; образ героев; структура материала; стиль повествования (художественные средства); лирические отступления (контекстуальные вставки) журналиста; использование «человеческих документов» (в узком смысле).

По результатам анализа будет сделан общий вывод о структуре исследуемых журналистских произведений и дано определение «человеческого документа».

Тематика. Проанализировав темы семи журналистских материалов и четырех книг Дмитрия Соколова-Митрича, можно сделать вывод о том, что автор старается выбирать общественно значимые темы, отражающие и личные интересы автора, и потребности в оригинальных и оптимистичных историях современного общества.

Идейная кульминация. В каждом из семи анализируемых журналистских текстов и в каждой из четырех книг можно отметить какой-либо жизненный вывод или нравственный посыл. Все истории рассказывались с целью донести до читателя определенные мысли и побудить задуматься о важных вещах. Тексты имеют слабо выраженный назидательный характер и поднимают общественно важную проблему; благодаря манере подачи информации автором, история, рассказанная в тексте, не может оставить равнодушным. Например, цель материала «Леша из Лавры» — рассказать о необычном и действительно великом по своим делам Человеке. Автор приводит пример монаха, который выполнял свой долг перед Богом, совершая бескорыстно добрые дела. Отец Алексей занимался захоронением бомжей, брошенных стариков и вообще всех, кого попросят, не требуя ничего взамен. Соколов-Митрич попытался передать историю иеродиакона, рассказать о его нелегкой судьбе в такой понятной и «живой» форме, чтобы каждый читатель смог проникнуться этим рассказом.

Жанр. Анализируя жанровую принадлежность произведений Соколова-Митрича, можно отметить, что автор довольно часто использует разные методы сбора и изложения информации в одном материале, что приводит к гибридизации жанров. Автор успешно интегрировал художественно-публицистические жанры и приемы с особенностями репортажа, интервью, а репортажные элементы — с особенностями очерка и эссе. Репортаж, очерк и эссе — наиболее частые жанры, в которых работает автор. В материалах любых жанров используется большое количество «человеческих документов» как других людей, так и собственных (авторских). Это интервью, воспоминания, дневники, письма, фотографии, газетные вырезки и другие формы. Сказанное доказывает, что формат «человеческий документ» может быть реализован в любых журналистских жанрах, но особенно успешно он работает в художественно-публицистических формах и в жанре репортажа. Во всех текстах прослеживается единая методология создания — эксперимент. Автор намеренно погружается в определенную ситуацию или воссоздает ее вокруг себя. По причине наличия экспериментальной структуры материалов определение точной жанровой принадлежности становится затруднительным. Отдельно остановимся на интерпретации жанра материала «Леша из Лавры». Отнести его к конкретному жанру довольно сложно, поскольку текст сочетает в себе разные способы подачи и методы сбора информации. Наиболее подходящий жанр — портретный очерк. В тексте также присутствуют фрагменты интервью и репортажа. Сам автор позиционирует текст как попытку написать житие.

Образ героев. Рассмотрев всех героев, о которых говорит в своих текстах Дмитрий Соколов-Митрич, можно прийти к выводу, что именно они являются главными «вдохновителями» текстов, вокруг них строится все повествование. Все герои материалов очень яркие личности с интересной историей, автор старался передать их натуры через подробные описания не только внешнего вида, но и поступков и образа мышления. Герои в текстах Соколова-Митрича — один из главных источников информации, наравне с авторским наблюдением и познанием. Поскольку герои — основные источники информации, их самих можно назвать «человеческими документами», к которым обращается автор, и далее, поскольку каждый текст Соколова-Митрича представляет эксперимент, эти «человеческие документы» интерпретируются и интегрируются с другими материалами, образуя совершенно новый текст формата «человеческий документ». В большинстве случаев герои также являются компетентными специалистами в поднимаемом автором вопросе. В текстах художественно-публицистических жанров, прежде всего эссе, автор сам выступает в качестве героя, рассуждая на заданную тему.

Структура материала. На первый взгляд, анализируя только внешние признаки текстов, можно заключить, что их структура проста и стандартна: все материалы имеют заголовок, подзаголовок, в большинстве — лид, вводную часть (преамбулу) и основную часть (или части, в зависимости от жанра или объема материала). Все тексты дополнены иллюстрациями: фотографиями, сделанными автором, или рисунками. Присутствуют четыре элемента текста (по Б. Р. Паттерсону): повествование, описание, диалог и объяснение [цит. по: 7]. Действенное повествование и диалог преобладают. Наиболее часто встречающаяся композиционная схема подачи материала — повествование с чередованием объяснения и последовательный показ происходящего с разных сторон. Наиболее распространенный типовой вариант концовки — обобщение и обращение в будущее.

У всех проанализированных текстов есть одна особенность, что и доказывает их принадлежность к формату «человеческого документа»: форма подчиняется содержанию. Первооснова материала — это его идея, и именно под нее подстраивается впоследствии жанр и структура текста, выбираются герои. Наиболее ярким примером может служить текст «Леша из Лавры», где автор прямо в тексте обозначил, что данная журналистская работа — попытка написать житие.

Стиль повествования (художественные средства). В своих текстах Дмитрий Соколов-Митрич выстраивает диалог с читателем, он пишет просто и понятно, при этом его работы полны необычных метафор, сравнений и прочих художественных средств, через которые и проступает стиль автора и ощущается его присутствие в тексте.

Лирические отступления (контекстуальные вставки) журналиста. Авторское присутствие в тексте — важная и неизбежная особенность формата «человеческий документ». В работах Дмитрия Соколова-Митрича можно четко ощутить его присутствие, при этом мнение автора не подается навязчиво или агрессивно. В некоторых проанализированных текстах («1914–1918. Война войной», «Идеальные православные», «Криминальное чтиво», «Леша из Лавры») можно увидеть, что авторское мнение подается читателю не напрямую, а «между строк», в других материалах («Однажды в России», «Душа фээсбэшника», «С жиру бешеные, или Почему я не буду бороться с мировым инфантилизмом»), наоборот, автор мог открыто выразить свою позицию, при этом не призывая читателя следовать его мнению.

Использование «человеческих документов» (в узком смысле). Чтобы доказать причастность текстов Дмитрия Соколова-Митрича к формату «человеческий документ», были найдены примеры «человеческих документов» (в узком смысле) в каждом тексте. Во всех проанализированных работах автор

использовал различные источники информации, зафиксированные на каких-либо носителях и носящие документальный характер. Дмитрий Соколов-Митрич обращался к историческим источникам: летописям, биографиям, мемуарам, дневниковым записям, архивным записям, личным письмам; к официальным документам: отчетам, записям официальных речей и постановлений. «Человеческие документы», созданные в процессе сбора информации, также легли в основу его произведений: записи интервью, записи личных наблюдений и фотографии.

***

Проведя анализ журналистских текстов Дмитрия Соколова-Митрича в формате «человеческий документ» посредством интерпретационных методов, можно прийти к следующим заключениям:

1) в данном формате находят воплощение яркие, общественно значимые темы, также отражающие личные интересы автора и потребности современного общества, тему жизни простого человека или человека, который стал выдающимся благодаря собственным усилиям;

2) характерен жизненный вывод или нравственный посыл. Цель — донести до читателя определенные мысли и побудить задуматься о важных вещах;

3) характерно использование разнообразных методов сбора информации и ее изложения в одном материале, что приводит к гибридизации жанров. Особенно часто интегрируются художественно-публицистические жанры и приемы в репортаж, интервью, а репортажные элементы — в очерки и эссе. «Человеческий документ» органично существует в публицистическом творчестве;

4) герои являются главными «вдохновителями» текстов, вокруг которых строится все повествование. В текстах художественно-публицистических жанров автор сам выступает в качестве героя, рассуждая на заданную тему;

5) действенное повествование и диалог преобладают, форма подчиняется содержанию. Первооснова материала — это его идея, и именно под нее подстраивается впоследствии жанр и структура текста;

6) активно используются стилистические свойства языка, фигуры речи (тропы), тексты богаты и красочны, преобладают описания. Частое использование жаргонизмов и просторечия, допустимы архаизмы, канцелярит и слова-паразиты. Ключевая особенность — импрессионистическая манера письма. Автор наблюдает и описывает то, что слышит, видит и чувствует прямо сейчас, в данную минуту;

7) авторское присутствие в тексте — важная и неизбежная особенность данного формата;

8) использование различных источников информации, зафиксированных на каких-либо носителях и носящих документальный характер («человеческие документы» в узком смысле).

Дополняя теоретические положения результатами интерпретационного анализа, можно дать следующее определение формату «человеческий документ». «Человеческий документ» — это формат журналистского произведения, в центре которого находится человек и его история, где главным источником является зафиксированная где-либо и в какой-либо форме информация (иначе говоря — документы или сами люди). Важными особенностями данного формата являются следующие: высокая степень образности языка, авторское присутствие в тексте, рассмотрение общественно значимых проблем. Характерным методом познания выступает эксперимент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Сост. В. Серов. — М.: Локид-Пресс, 2005. — 852 с. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/index.htm> (дата обращения: 12.05.18).
2. Яковлева Н. «Человеческий документ»: история одного понятия / Н. Яковлева. — Slavica Helsingiensia (Том 42). Helsinki, 2012, Department of Modern Languages, University of Helsinki. — Режим доступа: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/36468/chelovec.pdf?sequence=1> (дата обращения: 17.01.18).
3. Лазутина Г. В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики / Г. В. Лазутина // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 6.
4. Мультимедийная журналистика: учебное пособие / Под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
5. Щепилова Г. Г. Методический семинар «Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ» / Г. Г. Щепилова, Н. И. Клушина // Медиаскоп. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/методический-семинар-«динамика-развития-форматов-и-жанров-в-современных-сми»> (дата обращения: 12.03.18).
6. Габбасова С. Х. Интерпретация и анализ — разграничение подходов / С. Х. Габбасова // Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Philosophia/67033.doc.htm (дата обращения: 17.03.18).
7. Колесниченко А. В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе / А. В. Колесниченко // Медиаскоп. — 2015. — Вып. № 1. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1691#18> (дата обращения: 27.05.18).
8. Вишневецкая Ю. 1914–1918. Война войной / Ю. Вишневецкая, Д. Соколов-Митрич // Русский репортер. — 2014. — № 48 (326) — Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2014/08/27/1914-1918-voyna-vojnoj/> (дата обращения: 27.05.18).
9. Соколов-Митрич Д. Душа фээсбэшника / Д. Соколов-Митрич // Русский репортер. — 2013. — № 24 (302). — Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2013/06/19/dusha/> (дата обращения: 06.01.18).
10. Соколов-Митрич Д. Идеальные православные / Д. Соколов-Митрич // Православие.ru — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/52563.html> (дата обращения: 06.01.18).
11. Соколов-Митрич Д. Как я научился продавать людям их собственный оптимизм / Д. Соколов-Митрич // Секрет фирмы. — 2016. — Режим доступа: <https://secretmag.ru/opinions/dmitrij-sokolov-mitrich-kak-ya-nauchilsya-prodavatyudyam-ih-sobstvennyj-optimizm.htm> (дата обращения: 06.01.18).
12. Соколов-Митрич Д. Криминальное чтиво / Д. Соколов-Митрич // Русский репортер. — 2012. — № 44 (273). — Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2012/11/07/kriminal/> (дата обращения: 06.01.18).
13. Соколов-Митрич Д. Леша из Лавры / Д. Соколов-Митрич // Православие.ru. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/80380.html> (дата обращения: 06.01.18).
14. Соколов-Митрич Д. Мы здесь, чтобы победить: семь историй о лидерстве в бизнесе и спорте / Д. Соколов-Митрич // Авторский сборник. — М.: Эксмо, 2016.
15. Соколов-Митрич Д. Непоследние времена / Д. Соколов-Митрич. — М.: Никая, 2012.
16. Соколов-Митрич Д. Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики. / Д. Соколов-Митрич. — М.: Яуза-пресс, 2007. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/bg/?b=25408&p=1> (дата обращения: 06.01.18).
17. Соколов-Митрич Д. Однажды в России / Д. Соколов-Митрич // Фома. — 2015. — № 12 (152). — Режим доступа: <https://foma.ru/odnazhdyi-v-rossii.html> (дата обращения: 06.01.18).
18. Соколов-Митрич Д. Яндекс. Книга / Д. Соколов-Митрич. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
19. Соколов-Митрич Д. С жиру бешеные, или Почему я не буду бороться с мировым инфантилизмом / Д. Соколов-Митрич // Фома. — 2015. — № 6 (146). — Режим доступа: <https://foma.ru/s-zhiru-beshenyie-ili-pochemu-ya-ne-budu-borotsya-s-mirovyim-infantilizmom.html> (дата обращения: 06.01.18).

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова*
Авдонина Н. С., кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью
E-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Малахова А. М., магистрант
E-mail: anna.malahova.1996@mail.ru

*Northern (Arctic) Federal University named after
M. V. Lomonosov*
Avdonina N. S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Journalism, Advertisement and PR.
E-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Malakhova A. M., Master Student
E-mail: anna.malahova.1996@mail.ru